

Рецензия Ю.М. Батурина на книгу Алекса Бэттлера «Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала)». [М. Издательство ЛКИ, 2008]

Уважаемый читатель!

Хочу представить рецензию на мою книгу Юрия Михайловича Батурина. Дело в том, что кроме Ю.М. Батурина в России нет ученого, который смог бы написать рецензию на мои научные работы, в особенности касающихся фундаментальных законов общества и бытия. Например, в Институте философии человек, давший рецензию на монографию «Диалектика силы», сумел одолеть только первую, философскую часть, не прочитав частей по космогонии, органики и психологии, честно признав, что не знаком с указанными областями знаний. С аналогичными трудностями столкнулись ученые, собиравшиеся дать отзыв на монографию «Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала)», поскольку в ней переплетены несколько научных дисциплин (в данном случае философия, органика, психология и демография). Я прекрасно понимаю, что в век фрагментации знаний (специалистов по узким темам) трудно рассчитывать на ученых широкого профиля, способных оценить (одобрить или раскритиковать) мои научные работы. Тем более что русские ученые практически не сталкивались с явлением возможности открывать законы в общественных отношениях. Некоторые из них (старая советская гвардия) полагают, что все, что надо было открыть, открыто Марксом с Энгельсом, другие (прозападные) исследователи обычно следуют за своими наставниками с Запада, у которых главная задача не открывать законы, а скорее «закрывать» их, чтобы, не дай бог, новые законы не подвергли сомнению нынешний распрекрасный «посткапитализм».

Ю.М. Батурин (я не случайно в своих ремарках и книгах постоянно называю его «полигистором», знатоком многих наук) – редчайшее исключение из любого ряда ученых. И дело не только в том, что у него три высших образования (мехмат, журналистика и юридический институт), но и в том, что в своей научной жизни ему приходилось профессионально изучать космическую физику (дважды летал в космос), писать и готовить первые законы о СМИ, готовить массу юридических документов, будучи на службе у Горбачева, возглавлять Совет национальной безопасности (следовательно, знать все аспекты военной науки), до этого заниматься формализацией теории международных отношений, защищать докторскую диссертацию по компьютерному праву и многое другое вплоть до математического анализа песен и стихов Высоцкого и «Алисы в стране чудес». Самое главное – он

единственный из всех моих знакомых изучал «Науку логики» Гегеля. Почему я подчеркиваю последнее? Для меня это краеугольный камень в определении мыслящего человека. Без скрупулезного изучения этой книги Гегеля невозможно претендовать на глубинное понимание явлений бытия, невозможно обобщать, тем более совершать открытия в сфере общественных наук. Не имеет значения, как человек оценивает суть философии Гегеля. Его ценность не в этом. Ценность Гегеля в научении мыслить. Мыслить диалектически. Именно таким качеством обладает Ю.М. Батурин, помимо своих обширных знаний, объем которых адекватен энциклопедическим.

Читатель! Я не хочу, чтобы ты воспринял мою информацию о Батурине как рекламу. Просто надо ценить людей по их достоинствам и при жизни, желательно. Я, конечно, знаю поговорку: «кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку», но это не тот случай. Тем более что Батурин в рецензии меня отнюдь не хвалит. Просто, говоря об этом человеке, я еще раз хотел подчеркнуть (в развитии предыдущей статьи о «О темных и светлых сторонах России»), что в России действительно есть неординарные люди высочайшего класса, которые, к сожалению, практически невостребованы современной жизнью. Видимо, их время впереди.

Алекс Бэттлер
08.11.2008

ВОСХОЖДЕНИЕ К НАЧАЛАМ

Бэттлер А. Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала). М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 328 с.

В аннотации к монографии Алекса Бэттлера отмечается, что автор «отважился сформулировать два Начала общественного развития, по фундаментальности напоминающие Первый и Второй законы термодинамики». (В силу обобщенности этих законов, они нередко называются «началами»).

Книга А. Бэттлера предназначена не столько для прочтения, сколько для глубокого изучения. Как в физике, так и в обществе фундаментальные законы

оперируют с некоторым числом концептов, через которые читатель, познающий предмет по классическим учебникам, спускается к более частным законам меньшей универсальности. Этот путь обычно состоит из ряда ступеней и не так прост, даже при хорошем наставнике. Представьте, каково подниматься по тем же ступеням в противоположном направлении к «началам»! А именно в этом и состоит судьба исследователей. Но лишь немногим, самым упорным и умеющим не только анализировать, но и обобщать, в конце концов, удастся увидеть повторяющуюся связь характерных событий, выделить отношения, соответствующие этой связи, то есть отношения концептов, из которых и вырастает формулировка закона.

Если сегодня ретроспективно оценить научные работы Алекса Бэттлера, некоторые из которых известны под его российским псевдонимом – Олег Арин, то обнаружится, что это и есть путь анализа и обобщения, результаты которых в разных научных сферах сформулированы в виде законов и закономерностей: в политэкономии – четкое разделение и соотносимость понятий «интеграция», «интернационализация», «глобализация» и «глокализация», в геоэкономике – закон экономического полюса, в геостратегии – закон центра силы; в теории международных отношений им введено понятие «внешнеполитического потенциала» и на понятийном уровне структурирована вся цепочка внешнеполитического бытования государства. Если прежде они рассматривались как самостоятельные достижения в рамках указанных гуманитарных наук (которые, впрочем, Арин-Бэттлер стремился довести до строгости и точности наук естественных), то уже с предыдущей его книги (Бэттлер А. Диалектика силы. Онто́бия. – М.: Едиториал УРСС, 2005) стало понятно, что автор просто вновь и вновь возвращался к аналитическим истокам и опять взбирался, уже по иным тропам, к одной и той же вершине, которую он, пусть смутно, но разглядел много лет назад. Эта вершина величественно предстает перед читателем рецензируемой работы в виде, казалось бы, простого, но очень многомерного и трудного для ответа вопроса: «Что такое прогресс?», – в первую очередь, прогресс в общественной жизни, к чему А. Бэттлер подошел в своей предыдущей монографии «Диалектика силы», где вскрыл онтологическую сущность силы, назвав ее онто́бией (онтологическая сила) и придав ей статус атрибута бытия наравне с материей, движением, пространством и временем. Новая трактовка силы позволила ему дать собственную, неожиданную логику поиска искомого ответа: сознание – мысль – сила – прогресс. С этого момента работы А.Бэттлера стали вбирать в себя достижения таких наук как философия, космогония, органика, психология, социология, демография.

Рецензируемая работа как раз и является прямым продолжением «Диалектики силы».

Категория «прогресс», осмысливаемая разными учеными на сходных комплексах событий вызывает к жизни альтернативные, а иногда даже и противоположные оценки и концепции. У Фридриха Хайека «прогресс – движение ради самого движения», для Роберта Бирстеда же, например, в прогрессе важно «завершение задачи», что у Ричарда Нойхауса выражено еще более определенно: «Прогресс это больше чем изменение, это изменение с целью». Карла Поппера прогресс связывает со свободой, а по Джеффри Айзенбаху прогресс – это предписание.

В первой, философской части работы («Феноменология прогресса»), автор детально анализирует труды философов и политологов различных стран, которые в той или иной степени касались темы прогресса. В рамках этой части в разделе «Феноменология общественной силы» были проанализированы также взгляды политологов и международников относительно общественной силы на онтологическом уровне. И хотя А.Бэттлер в целом не соглашается с их конечными выводами, тем не менее, он пытается найти в их рассуждениях рациональные зерна, которые в последующем использует для разработки своей концепции силы и прогресса в обществе.

Далее, во второй части («Прогресс и сила») автор делает неожиданный поворот, переходя к совершенно другой области: органике и психологии. Такой поворот ему оказывается нужным для того, чтобы доказать, что понятие «прогресс» не имеет отношения к физическому или органическому мирам, как утверждают многие ученые. Оно применимо только к человеку, к общественным отношениям. В этой части анализируются различия между понятиями «прогресс», «усложнение», «развитие» и другими. Здесь же выявляются четкие взаимоотношения между прогрессом, силой и знаниями человека. Довольно непростые рассуждения на стыке наук позволили автору по-новому осмыслить понятие прогресса и сформулировать два закона общественного развития. В соответствии с теорией А.Бэттлера «прогрессом называется дельта жизни, что есть разность между тем, сколько отпущено человеку природой (законами неорганического и органического миров), и тем, сколько он реально (актуально) проживает благодаря своим знаниям, или негэнтропии» (с.238).

Появление в рассуждениях категории «(нег)энтропия» обязывает нас сделать маленькое отступление. Физики привыкли, что, развивая свою науку, они время от времени приходят к противоречиям со сформулированными ранее законами природы. Иногда это означает провал развиваемой теории, иногда уточнение открытых ранее законов. Нет законов несокрушимых. Точнее, почти нет. Одним из таких критериев проверки на прочность новых концепций являются начала термодинамики. Например, если теория противоречит даже только второму началу, горе ей!

Особенностью книги «Общество: прогресс и сила» (равно как и «Диалектики силы») является то, что сформулированные их автором в рамках развиваемых конструкций законы не только соответствуют второму началу термодинамики, они вытекают из него. В результате первый закон (начало общественного развития – закон силы – формулируется так: «сила общества (человечества) неуклонно возрастает со временем» (с.216). Далее автор показывает, что первое начало общественного развития не противоречит первому началу термодинамики, одному из вариантов всеобщего закона природы – закона превращения и сохранения энергии. Первое начало термодинамики, безусловно, является важным инструментом в естествознании, но недостаточным, поскольку не указывает направление процесса. В отличие от него первое начало общественного развития по Бэттлеру такое направление для общества указывает. Таким образом, автор не пытается провести простые аналогии с физикой и найти адекватные формулировки для общества. Его логика привела к закону, который соответствует «объединению» первого и второго начал термодинамики.

Второй закон (начало) общественного развития – закон общественных знаний звучит так: «чем глубже и шире знания человечества, тем сильнее его сопротивляемость Второму закону термодинамики» (закону смерти). Или короче: «чем глубже знания, тем меньше энтропии» (с.218). В симметричной форме: чем меньше знания, тем больше энтропия. В физике рост энтропии не означает деградации энергии, но означает лишь ее рассеяние, и согласно первому началу термодинамики, эта энергия может быть преобразована в другие виды энергии. В этом смысле второй закон общественного развития по Бэттлеру не только «закон борьбы» (с.218), но и закон трансформации общественных сил.

Первый и второй закон у Бэттлера взаимосвязаны, при этом сила и знания взаимнообратимы, поскольку каждая из них может являться функцией другой. Эти взаимосвязи доказаны на основе диалектической логики и представлены в математической форме.

Третья часть («Дельта жизни») призвана подтвердить теоретические рассуждения автора практикой существования человечества через его количественный (прирост населения) и качественный рост (увеличение средней продолжительности жизни). Поскольку и первый и второй законы общественного развития теснейшим образом связаны с наукой, в этой части показано, как наука влияла и влияет на дельту жизни в различных частях земного шара, начиная с периода среднего палеолита. Затрагиваются здесь взаимоотношения

сформулированных законов с политикой, экономикой, религией, общественными формациями.

И еще об одном. В науке важен язык, которым описываются объекты теории, он должен быть точен и строг, а потому всегда сложнее бытового описания. Но далее происходит переход к метаязыку, которым описываются языки описания объектов. В силу множественности объектов он оказывается еще сложнее. Задача автора любой научной книги – сделать толковый перевод с этого метаязыка на человеческий. По качеству такого перевода можно легко судить о степени понимания автором того, о чем он пишет: если язык прост и ясен, будьте уверены, автор действительно понимает то, что излагает читателю. В этом смысле рецензируемая монография выгодно отличается от знакомых всем многочисленных наукообразных текстов, обильно одобренных модным сегодня «англоязыком». Кажущиеся пугающими для читателя-гуманитария математические выражения имеют на самом деле весьма прозрачный смысл (до которого, правда, надо было додуматься), тут же объясняемый автором. Математически сформулированный закон – обычная цель ученого-естественника, поскольку формула позволяет перейти к измерениям, использовать статистику и проверить закон на множестве частных случаев.

Не будем забывать, что в науке, как в физике, так и в обществе, всякая «последняя» ступень в формулировании фундаментальных законов на самом деле является предпоследней. Поэтому вряд ли мы удивимся, обнаружив через несколько лет новую книгу Алекса Бэттлера, сумевшего сделать еще один шаг.

Юрий БАТУРИН

доктор юридических наук

профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

Комментарии

[Anton](#) says:

November 12, 2008, 8:47:32 AM EST

this is the best reference article i ever read

[Илья](#) says:

January 19, 2009, 2:23:46 AM EST

уважаемый олег арин во многих статьях вы оцениваете потенциал россии я бы хотел привести некоторые математические выкладки на 2007 год ввп россии равнялось 9000 долларов потенциально ввп россии может быть 18000 долларов а по ппс все 21000 долларов вы наверняка знаете эти данные из википедии для сравнения что ввп по ппс в южной корее 24000 долларов на 2007 год цифры сопоставимые а по потенциалу россия совсем немного уступат франции то есть я хотел бы опровергнуть вашу позицию тезис 21 век бнз россии с уважением илья

[Олег Арин](#) replies:

January 19, 2009, 4:47:45 PM EST

Уважаемый Илья! Во-первых, мне не понятно, почему Вы свою ремарку поместили под рецензию книги, которая не имеет отношения к затронутой Вами теме. Во-вторых, Википедия - это для народных масс. В-третьих, ВВП России не может быть 9000. Вы, наверняка, имели в виду, "на душу населения". В-четвертых, ВВП по ПСС - не имеет отношения к месту и роли государства в мире. Иначе, приведенная Вами для примера Южная Корея была бы одной из сверхдержав, а Люксембург - суперсверхдержавой. Вы явно не отличаете понятия "центр силы" и "полюс". Формулировка этих понятий как раз и дана мной в книге о "21 веке". В-пятых, если бы Вы внимательно прочли мою книгу "21 век: мир без России", Вы бы обнаружили, что я оговаривал, что Россия в 21 веке перестанет быть структурообразующим государством, т.е. она не будет в состоянии формировать одну из осей (центров) мирового сообщества, как это было во времена СССР. И практика всего 21 века подтверждает мой грустный прогноз. Кроме болтовни ничего нет. Ни одна акция России не повлияла на расклад структуры международных отношений. Чтобы что-то опровергать, надо профессионально быть готовым к этому. Тем не менее то, что Вас все это волнует, меня очень радует.